

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

(2000-2010-е годы)

Два поворотных события в жизни России определяют новые контуры современной русской литературы:

1998 год – экономический коллапс в России: рушатся экономические иллюзии возврата СССР.

2000 год – президентом России становится В.В.Путин.

Новое политическое осмысление дальнейшей жизни России.

Одна из особенностей НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Рост издательств – популяризация книг.
Модные слоганы начала «нулевых»:
«Спешите заработать на бестселлере!»,
«Книги в моде», «Читать модно».

Особенности массовой литературы

Непосредственная фиксация бытовой составляющей обусловила развитие экшен, трэша («бить», «молотить» – пародия на поп-культуру) и гламура. Ориентация на прямое название, без перевода, обозначила новые тенденции: в центре оказываются иные сферы реальности, жёсткая и прагматичная действительность с насилием и однозначными персонажами. Одновременно по контрасту возникает интерес к глянцевой жизни, узкому кругу людей, которые относятся к шоу-бизнесу.

Особенности современной русской литературы:

Потребность поиска идеала и новых приёмов выражения действительности.

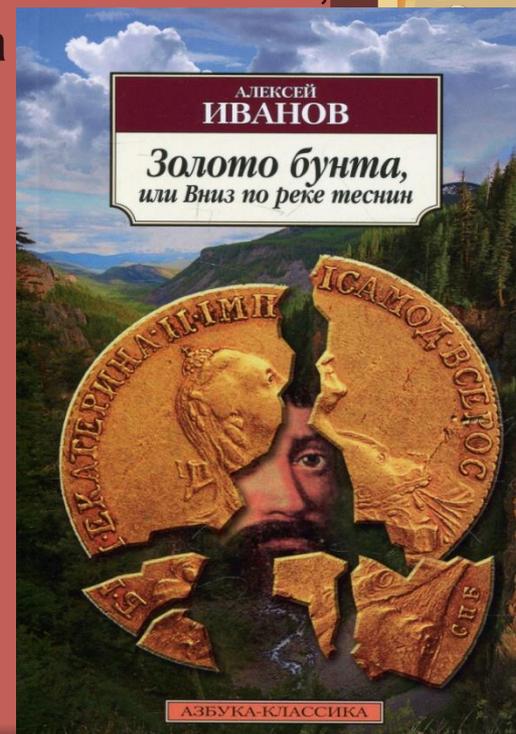
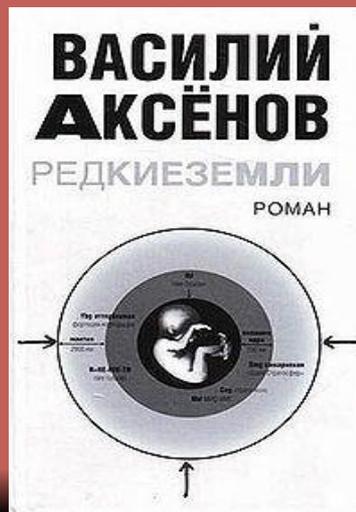
Отсюда описание конкретных отношений в формате антиутопии, исторической прозы, семейной саги,

политического романа – произведения Дм. Быкова («Ж.Д.»), О. Славниковой («2017»);

А. Иванова («Сердце Пармы», «Золото бунта»),

Л. Улицкой («Даниэль Штайн»), В.Аксёнова

(«Редкие земли»).

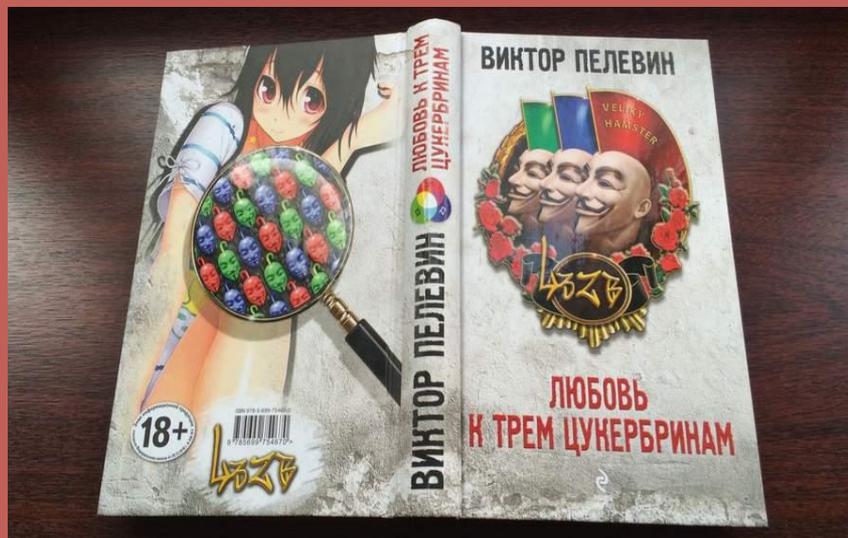
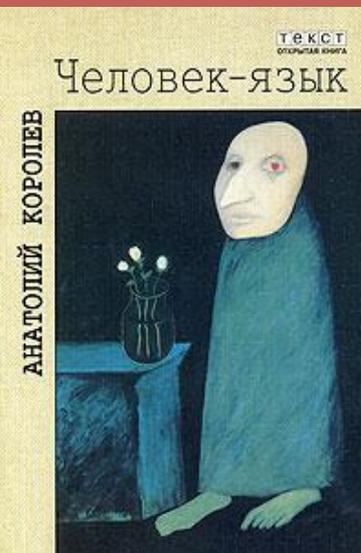

Особенности современной русской литературы:

2. Кризис русского постмодернизма.

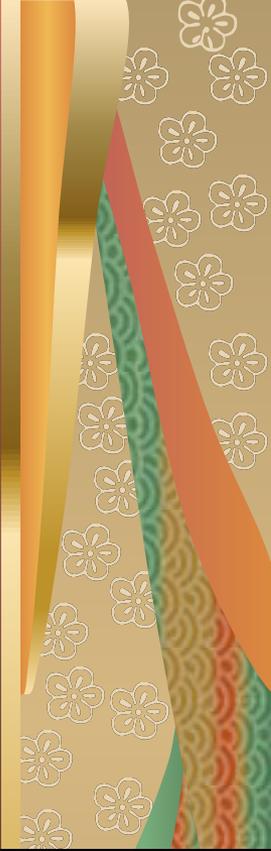
«Русский постмодернизм оказался в феноменальном положении: это постмодернизм без постмодерности» (М.Липовецкий).

«Когда я начинал сочинять этот том (1992), слово «постмодернизм» мелькало лишь в обиходе специалистов, когда я закончил его сочинять (1997) — оно надоело решительно всем, и употреблять его считается дурным тоном» (Вяч.Курицын о своей книге «Русский литературный постмодернизм» (2000)).

Особенности современной русской литературы:

3. Осмысление кризисных состояний писателями старшего поколения (А. Варламовым, В. Галактионовой, Б. Евсеевым, В. Личутиным, Ю. Поляковым, А. Прохановым и другими).

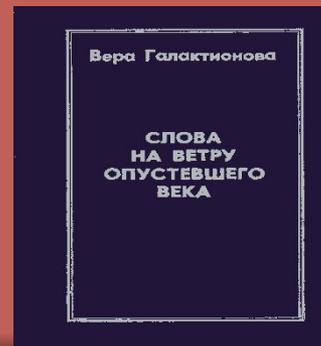
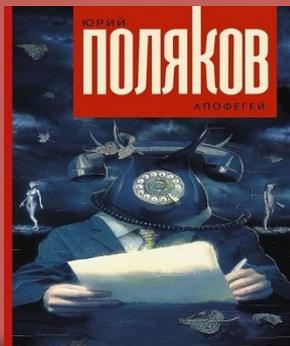
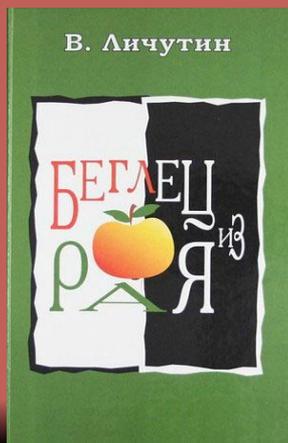

Особенности современной русской литературы:

Владимира Личутина волнуют концепты национальной истории: «раскол», духовное «странничество», «скитальчество», соотносимые с мифологемой «рай утраченный — рай обретенный».

Юрий Поляков выводит два феномена национального менталитета: «апофегизм» (авторский неологизм, предполагающий наплевательское, циничное отношение к окружающему) и «эскейпизм» (духовное бегство от действительности, долга, обязанностей; самоизоляция от реальности).

У Веры Галактионовой на равных с людьми действуют «Любовь», «Система», «Свобода», «Раскол»

Особенности современной русской литературы:

4. Два противоборствующих лагеря – «модернисты» и «традиционалисты».

В лагере модернизма выделяются постмодернизм, креативный модернизм и игровая литература. Однако такое деление условно в силу взаимопересечений.

Лагерь «традиционалистов» составляют:

«либералы» (реализм *par excellence* (по преимуществу), гиперреализм, эстетический реализм, женская проза, молодая проза);

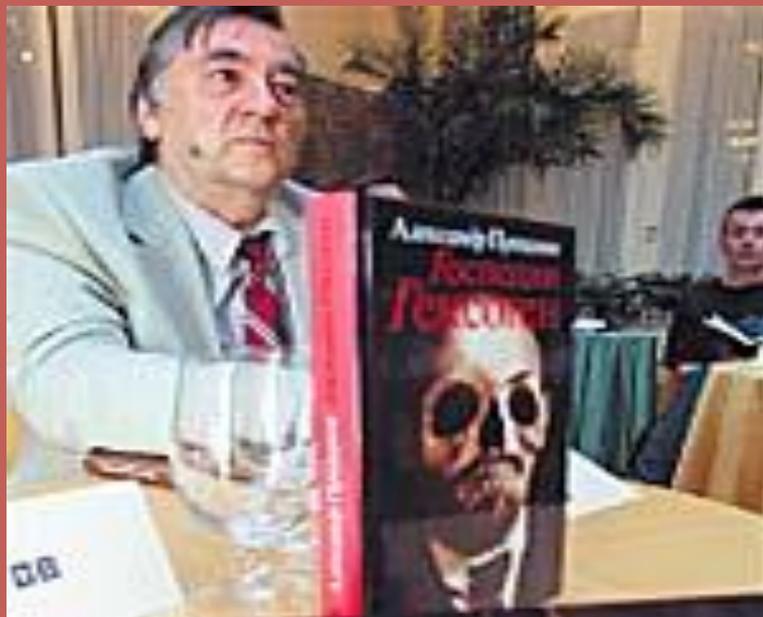
«патриоты» с ясно выражаемой «национальной» идеей.

Новый реализм

У истоков нового реализма оказался роман «патриота» Александра Проханова «Господин Гексоген».

Захар Прилепин: «Господин Гексоген» в 2001 году «взломал» литературную ситуацию: тогда литература находилась во власти либеральной общественности, которая не пускала на книжные полки „негодяев“ вроде меня. Благодаря Проханову получили путёвку в литературу не только я, но и Михаил Елизаров, Сергей Шаргунов и другие писатели со взглядами левого толка».

С. Шаргунов. «Отрицание траура» (2001)

В статье «Отрицание траура» Шаргунов видит смысл «нового реализма» в преодолении таких явлений, как:

- 1) коммерческая литература, литературой, по мнению Шаргунова, не являющаяся;
- 2) постмодернизм как искусство прошлого;
- 3) так называемая «качественная проза» «позднесоветских литераторов», воспроизводящая когда-то найденный, в подражании западным образцам, стиль, который сегодня «почти лишён художественности».

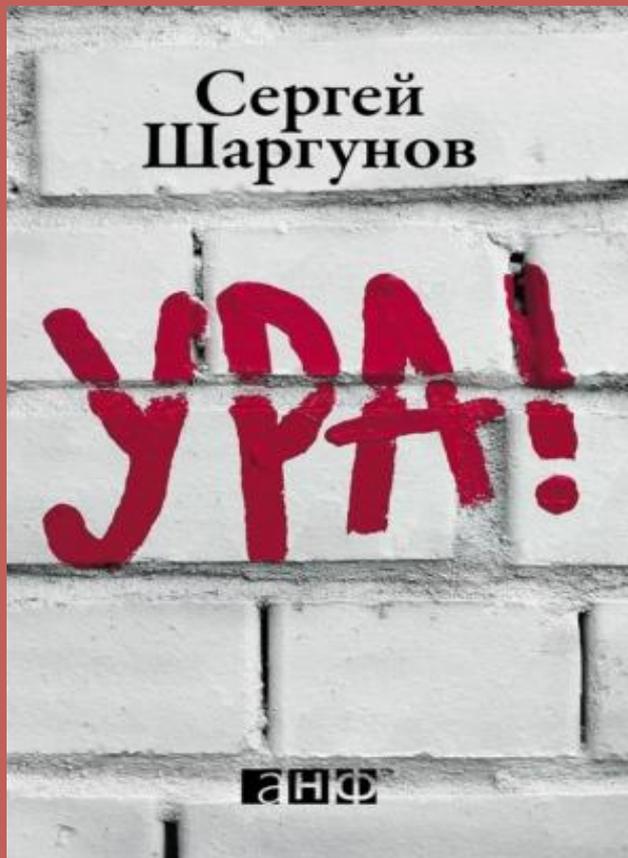
Пункты эстетической программы нового реализма:

1. Отсутствие оков стиля, обход штампов, новизна и свежесть эстетических решений.
2. Основа литературы - «живой набор персонажей». Как объект изображения, интересен прежде всего «средний человек», обыкновенный представитель «массы».
3. Утверждение «духа серьёзного» в литературе, отказ от пародий, глумления, сарказма и иронии.
4. Идеологическая эклектичность и отсутствие политической тенденциозности.
5. Вместо фантастики и абсурда - «достоверный вымысел», «клонирование» реальности, выдвижение «своей» реальности.
6. Экзистенциальная проблематика.
7. Эстетизация реальности, восприятие предметов как таковых, без посредства абстрактных схем.
8. Ритмичность.
9. Ясность.
10. Лаконичность.

С.Шаргунов. Ура!

Подтверждением программы явилась повесть «Ура!». Острая социальность проявляется в выборе тематики произведения (наркотики, алкоголь, равнодушие к происходящему правоохранительных органов) и достигает обличительного апогея в главе «Над трупами ровесников»: «В больнице Алёша умер. Вот тебе и новый реализм!». «Я писал искренне, вскрикивал, натываясь на острые углы жизни. Это главное» (С. Шаргунов, 2002).

Проза “тридцатилетних”

К «тридцатилетним» относятся: Денис Гуцко («Без пути-следа»), Роман Сенчин («Зона затопления»), Дмитрий Быков («Орфография»), Захар Прилепин («Санька»), Герман Садулаев («Когда проснулись танки»), Аркадий Бабченко («Алхан-Юрт»), Майя Кучерская («бог дождя»), Илья Стогов («Мачо не плачут»), Андрей Геласимов («Год обмана»), Александр Карасёв («Запах сигареты»), Сухбат Афлатуни («Ташкентский роман»), Михаил Елизаров («Библиотекарь»), Алексей Иванов («Блуда и МУДО»).

Проза “двадцатилетних”

Сергей Шаргунов («Ура!»), Наталья Ключарёва, («Белые пионеры»), Иван Кошкин (трилогия о защитниках Москвы в годы Великой Отечественной войны), критик Валерия Пустовая, Александр Силаев («Подлое сердце родины»), Олег Зоберн («Шырь»), Ксения Букша («Алёнка-партизанка»), Сергей Самсонов («Аномалия Камлаева»).

Деревенская проза Роман Сенчин «Зона затопления»

За основу романа взята реальная история расселения десятков деревень при строительстве Богучанской ГЭС, и невольно возникающие параллели с "Прощанием с Матёрой" Валентина Распутина не просто не скрываются, а даже подчёркиваются автором. Своей "Зоной затопления" Сенчин как раз наглядно демонстрирует, что ничего с того времени, в общем-то, так и не изменилось, он не боится называть людей и мотивы, стоявшие за решением разморозить стройку, и от этого при чтении становится особенно грустно.

Роман Сенчин

«Зона затопления» (продолжение)

Перед отъездом из деревни Ирина Викторовна убивает всех своих куриц. «Осталась одна Чернушка.... Да, легче всего тоже взять и тюкнуть, ощипать, положить к остальным тушкам. И не отличить... Курицы – они и есть курицы, для этого их и держат, чтоб снесли положенное количество яиц, оставили потомство, а осенью стали такими вот тушками, пропитанием человеку долгой зимой. Но Чернушку безголовой, голой тушкой Ирина Викторовна представить не могла. Вспомнила, как ходили вдвоём по огороду, словно две хозяйки, примериваясь к делам; как Чернушка, понаблюдав за копающей грядку Ириной Викторовной, тоже попыталась лапками ворошить землю, и не по-куриному, разгребая её прочь за себя, чтоб увидеть, есть ли глубже что съедобное, а как-то иначе, ковыряя землю ноготками, как лопатой...

Чернушка-Чернушка, что с тобой делать?.. Убить тебя хозяйка не могла. Оставить здесь? Оставь – так эти поджигатели поймают и зажарят. Или собака задавит...

...Услышала шумок на заднем дворе. Кто-то шуршал там, скрёбся. За изгородью из частых жердин металась курица: туда два-три шажка, обратно...

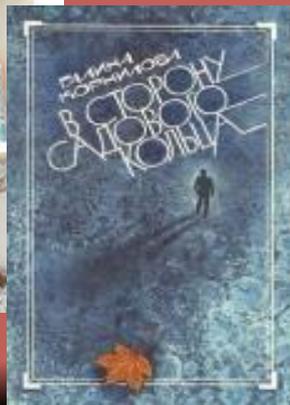
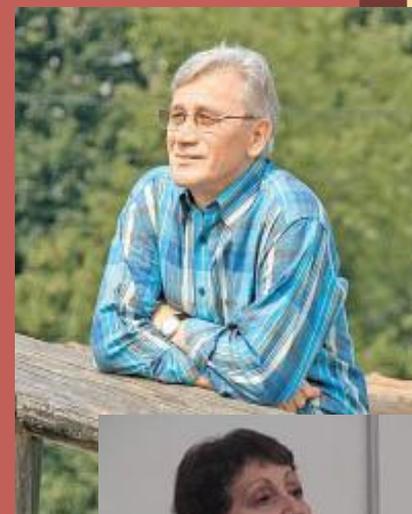
– Черну-ушка!.. Чернушечка, как же я про тебя забыла? – Ирина Викторовна открыла хлипкую калитку. Курица сейчас, в холодном тумане, выглядела совсем маленькой, жалкой... Остановилась перед хозяйкой, закулюкала.

– Намёрзлась... И поклевать-то тебе тут нечего... Сейчас в тепло пойдём покормлю тебя. С реки ударила, раскатилась по деревне сирена. Это причаливал паром. Ирина Викторовна схватила курицу и побежала к избе...».

Ещё новые имена в прозе:

М.Шишкин, Г. Яхина, Г.Корнилова, А. Матвеева, П.Санаев, А.Слаповский, Д. Рубина и др.

Поэзия «нулевых»

Борис Борисович Рыжий (1974-2001)

Лауреат литературных премий «Антибукер» и «Северная Пальмира». 7 мая 2001 года на своей квартире в Екатеринбурге Борис Рыжий покончил жизнь самоубийством. Его предсмертная записка оканчивается словами : «Я всех любил. Без дураков». Стихи Бориса Рыжего переведены на многие европейские языки. В Голландии любовь к нему так велика, что популярная рок-группа «Де Кифт» записала две песни на его стихи. По утверждению Евгения Рейна, «Борис Рыжий был самым талантливым поэтом своего поколения». В 2008 году голландский режиссёр Алена Ван дер Хорст сняла документальный фильм «Борис Рыжий», получивший призы на международных кинофестивалях в Амстердаме и Эдинбурге. В 2010 году в Московском театре «Мастерская П.Н.Фоменко» был поставлен спектакль «Рыжий». В основе постановки - стихи Бориса Рыжего.

* * *

Осыпаются алые клёны,
полюхают вдали небеса,
солнцем розовым залиты склоны -
это я открываю глаза.
Где и с кем, и когда это было,
только это не я сочинил:
ты меня никогда не любила,
это я тебя очень любил.
Парк осенний стоит одиноко,
и к разлуке и к смерти готов.
Это что-то задолго до Блока,
это мог сочинить Огарёв.
Это в той допотопной манере,
когда люди сгорали дотла.
Что написано, по крайней мере
в первых строчках, припомни без зла.
Не гляди на меня виновато,
я сейчас докурю и усну -
полусгнившую изгородь ада
по-мальчишески перемахну.

* * *

Вспомним всё, что помним и забыли,
всё, чем одарил нас детский бог.
Городок, в котором мы любили,
в облаках затерян городок.
И когда бы плёнку прокрутили
мы назад, увидела бы ты,
как пылятся на моей могиле
неживые жёлтые цветы.
Там я умер, но живому слышен
птичий гомон, и горит заря
над кустами алых диких вишен.
Всё, что было после, было зря.

Александр Михайлович Ревич (1921 - 2012)

Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды (за побег из плена в 1958 г.), 24 медалями, в том числе «За оборону Сталинграда». После демобилизации в 1945-46 гг. учился на историческом факультете Ростовского-на-Дону госуниверситета, в 1947 г. в МГУ на историческом факультете, в 1947—1951 студент Литературного института им. Горького (поэтический семинар П. Антокольского, окончил в 1951 г.). Преподавал на кафедре художественного перевода Литинститута с 1994 по 2011 год, профессор. Лауреат Государственной премии России (1998).

Александр Ревич (1921 - 2012)

Совсем не трудно гвозди вбить в ладони...

Совсем не трудно гвозди вбить в ладони
и промеж рёбер засадить копьё.
Что делать! Зародилось в смертном лоне
Его живое тело, как твоё,
и потому Он преклонил колени,
когда уснули спутники в саду,
и у Отца просил соизволения
избегнуть казни, миновать беду.
Мы близкие Его в скорбях и боли,
мы все от плоти плоть, от кости кость
и стискиваем зубы поневоле,
представив, как вбивают первый гвоздь.

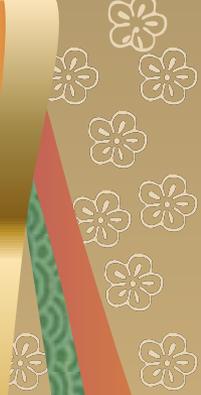
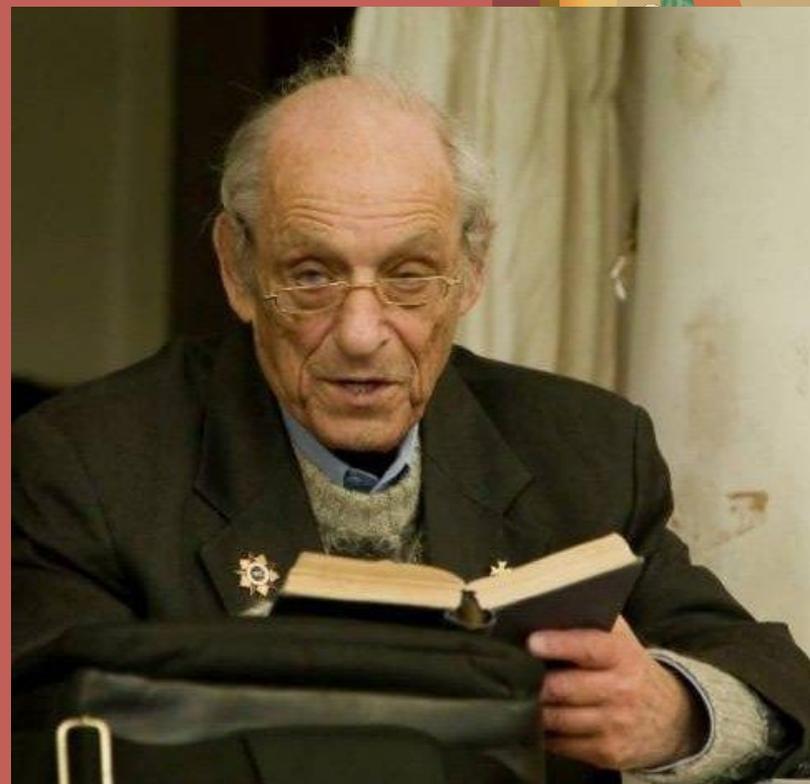

Прощание с веком

Вот и кончается эта пора,
строчка истории нашей,
сколько режимов сошло со двора,
сколько их выгнали взащей.

Что-то не помнится благодных лет,
что-то опять лихорадка.
Всё-таки прожил я дольше, чем дед,
может быть дольше, чем прадед.

Прожил, да только всему есть предел,
если подрезали крылья,
сила – когда ты себя одолел,
всё остальное – насилье.

* * *

Совсем я не был зол или жесток,
но был обучен действовать прикладом,
стрелять, швырять гранату, бить под вздох,
и сам я весь прострелен и заплатам.

Я вышел из обстрелов и атак,
и потому, как это и ни грустно,
порой во сне сжимается кулак
и челюсти сжимаются до хруста,

но ранним утром тянется рука,
уже забыв о грубом и жестоком,
чтоб выпустить на волю мотылька,
который бьётся меж оконных стёкол.

Читая Гоголя

Не так уж робок и напуган,
но в полном здравии ума
себя очерчиваю кругом
как злополучный Брут Хома,
открещиваюсь, но, похоже,
напрасный труд, и всё смелей
кривые вылезают рожи
из всех отдушин и щелей,
как Вий, глядят с телеэкрана,
о правдолюбии орут,
прикончат поздно или рано
тебя, Хома несчастный Брут,
не слушай их слова, не надо.
не содрогайся, не смотри,
Читай, не подымая взгляда,
свои молитвы до зари.

Когда вперед рванули танки,
кроша пространство, как стекло,
а в оружейной перебранке
под снегом землю затрясло,

когда в бреду или вернее,
перегорев душой дотла,
на белом, чёрных строк чернее
пехота встала и пошла,

нещадно матерясь и воя,
под взрыв, под пулю, под картечь,
кто думал, что над полем боя
незримый Ангел вскинул меч?

Но всякий раз – не наяву ли? –
сквозь сон, который год подряд
снега белеют, свищут пули,
а в небе ангелы летят.

Александр Александрович Росков (1954 - 2011)

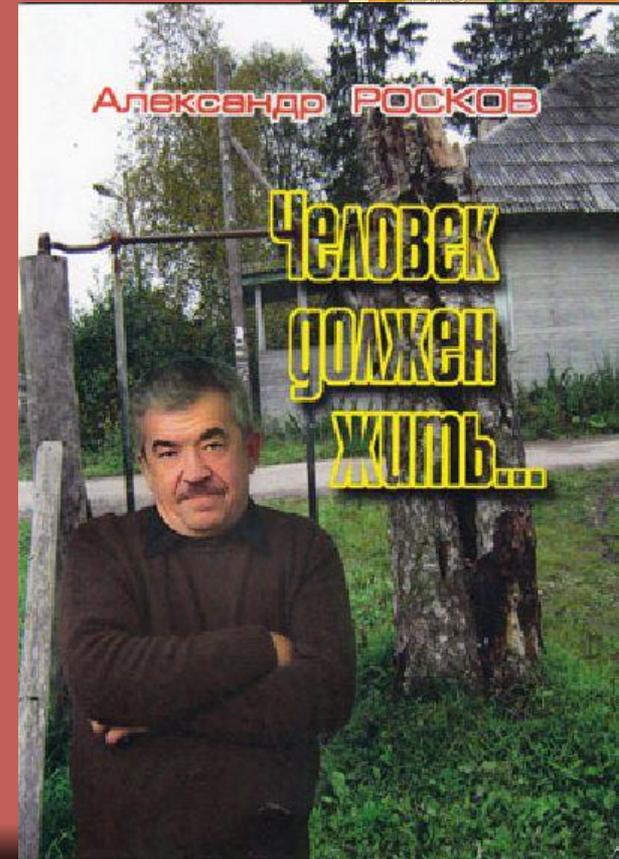
Родился в деревне Диковская Каргопольского района Архангельской области, много лет работал плотником и печником, затем окончил московский Литературный институт имен и А. М. Горького.

Александр Росков - лауреат литературных премий имени Николая Рубцова и имени Фёдора Абрамова. В 2006 году за книгу стихов «Родину мою оплакать...» Росков был награждён премией Союза писателей России «Имперская культура».

В 2009 году его книга стихов «А мне - далёкий монастырь...» была удостоена премии имени северного писателя и сказочника Бориса Шергина. В 2011 году в Туле на Славянском международном литературном форуме «Золотой Витязь» Александра Роскова наградили почётным «Золотым дипломом» как лучшего поэта современной России.

10 июня 2011 года случилась трагедия - Александр Росков переходил в Архангельске проспект Ломоносова и на него на бешеной скорости налетел лихач - мотоциклист, не имевший даже водительских прав.

13 июня Александра Роскова не стало. До своего 57-летия он не дожил 13 дней.

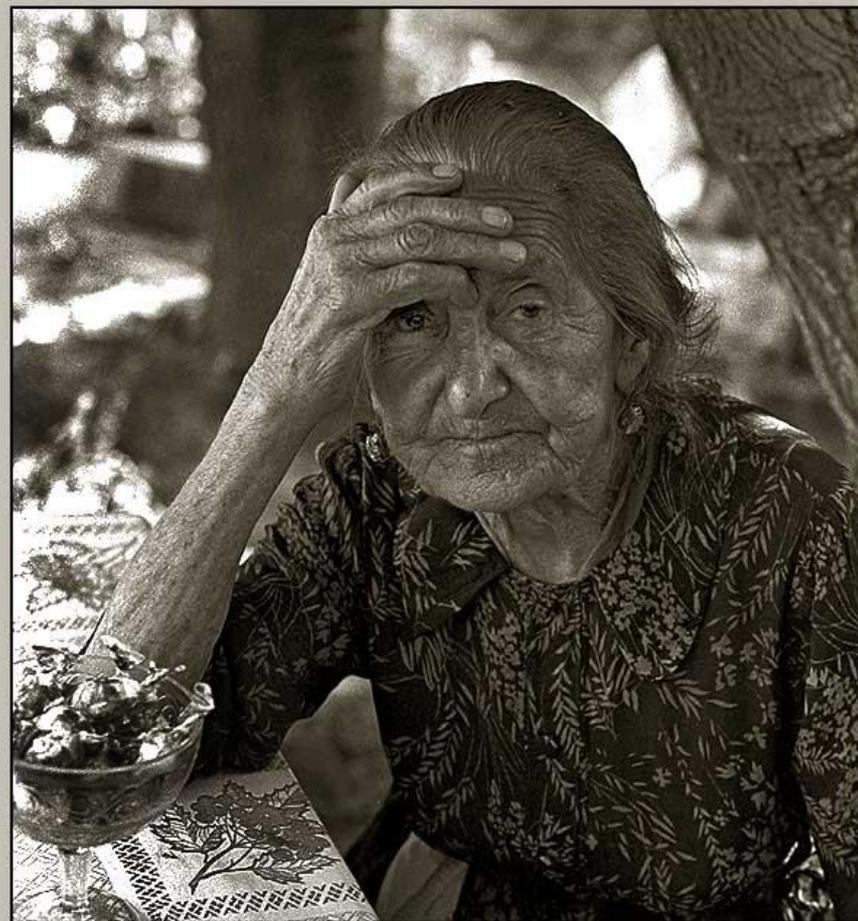

Печальное

Наверно, такая планида
у русской деревни ... Она
на гибель, как та Атлантида,
давно уже обречена.
Её без стыда и морали,
усердия множа на прыть,
почти сотню лет разоряли
и всё ж не смогли разорить.
Да, дело совсем непростое
(будь проклят 17- й год!)
лишить и корней, и устоев,
и духа огромный народ.
Но то, что с деревней случилось
сейчас, в 90-х годах,
и в страшном бы сне не приснилось,
на ум не пришло б никогда:
деревня исчезла с планеты,
она растворилась во мгле,
её просто-напросто нету
для тех, кто расселся в Кремле.
Да, крыш этих шиферных нету
и тех, кто под ними живёт.
Ни солнцу, ни белому свету
не рад деревенский народ.
И нету надежды на чудо -
разор чересчур уж большой.
И я уезжаю отсюда
с тяжёлой, разбитой душой.
Тревога, печаль и разруха
в родных поселились краях.
Да будет земля тебе пухом,
родная деревня моя.

Посредине горя и разрухи,
в нищете погрязнув и в тоске,
древняя повесилась старуха
на шелковом тонком пояске.
Прибралась, помылась перед смертью,
чистое надела бельецо.
В жёлтенький потрёпанный конвертик
краткое вложила письмецо:
«Третий месяц денег не видала ...
хлеба нет ... Господь прибрал родню ...
Хватит. Пожила и пострадала.
Никого в уходе не виню».
На дверную ручку у порога
пояс навязала не спеша ...
И теперь под крылышком у Бога
греется старухина душа.

Ключник Пётр ей чаю наливает
под весёлый щебет райских птиц.
(Знайте, в ад крошечный посылают
далеко не всех самоубийц -
истинно!) ... А одесную Бога,
то есть у престола, рядом с Ним
у предела райского чертога
хмурый восседает серафим.
Он, согласно чину, ладно сложен:
крылья - и какие! - вместо плеч.
На бедре его торчит из ножен
огненный, широкий, длинный меч.
Говорит он медленно и глухо,
в сторону Земли грозя перстом:
мол, за смерть ужасную старухи
есть с кого спросить на свете том.
Мы про перст его - ни сном, ни духом,
будний нас несёт круговорот.
И что там - какая-то старуха? -
без неё достаточно хлопот.
Лишь бы выжить нам среди живущих
тут, на грешной матушке-Земле.
Что уж говорить про власть имущих,
на «местах» сидящих и в Кремле.
Им бы сладко пить да сытно кушать,
делать вид: «А мы здесь не при чём!»
. . . Знайте, он придёт по наши души -
серафим с пылающим мечом.

Увозили деда в богадельню -
жутко выла дедова собака.
Дед смотрел печально на деревню,
щурился на солнышко и плакал.
Красный крест. Зелёная карета.
Две медички в девственных халатах
мяли в нервных пальцах сигареты,
в сторону смотрели виновато.
И толпа в какой-то скорбной спячке
молча наблюдала ту картину.
Плакал дед: «Собачка ты, собачка ...
Пожалейте, бабы, животину ... »
Одинок был дед и стар годами.
Жизнь прошла ни в чём - в нужде, в заботах.
Ласточки кружились над домами,
ласточки готовились к отлёту.

Александр Александрович Логинов (родился в 1948 году)

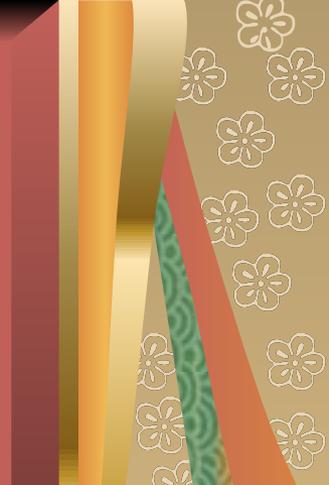
В разные годы работал слесарем, сторожем, маляром, инструктором по физкультуре и спорту, токарем, грузчиком, председателем райсовета ОСВОДа, аппаратчиком на молкомбинате, корреспондентом многотиражной и районной газет. В 1985г. окончил Литературный институт им. А.М. Горького. В 1988г. был принят в Союз писателей России. Автор семи поэтических книг. Печатался в коллективных сборниках, центральных литературно-художественных журналах «Октябрь», «Москва», «Наш современник» и др. Более 30-ти лет живет в Каргополе Архангельской области. Награжден знаком Министерства культуры «За достижения в культуре» (1998), медалью Пушкина (2007) – за личный вклад в развитие современного литературного процесса. В 2018 году стал лауреатом Славянского литературного форума «Золотой витязь» в номинации «Поэзия» за сборник стихов «Дети окраин». Лауреат Международной премии интеллектуальной литературы имени Александра Зиновьева (2021) в номинации «Поэзия» за сборник стихотворений «Возвратите мне Родины свет золотой».

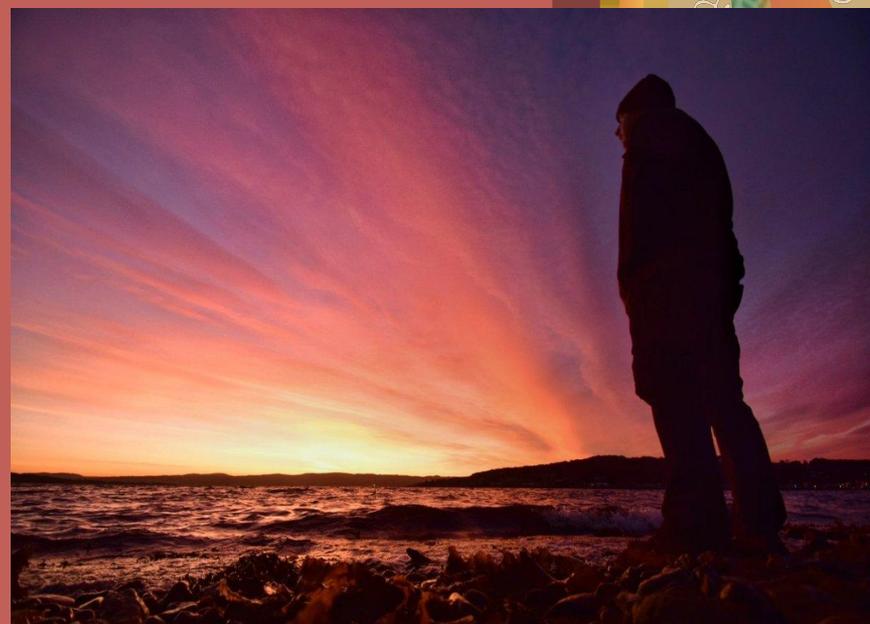
- ДЕНЬ ЕДИНСТВА
Когда в пространстве легкопером
След оставляет самолет,
Знакомый бомж из-под забора
Встаёт. На промысел идёт.
- Его когда-то окрестили,
Причастье приняла душа –
Откуда бы иначе силы
Взялись у бедного бомжа.
- Его маршрут давно известен –
Он тот ещё, крутой маршрут.
Вперёд! На свалку! Лучше с песней.
Его с утра на свалке ждут.
- Я здесь, конечно, гость не частый,
Но если клином белый свет,
Я у бомжа ищу участия,
Он – хоть какой-нибудь обед.
- И я вполне интеллигентно
Нехилый накрываю стол.
Мы пьем за остроту момента
и за огурчиков усол.

- Прости, жена, простите, дети,
- Что я не с вами. Вы в тепле.
У вас в тарелках по котлете
И торт на праздничном столе.
- А я, как гражданин примерный,
В наш красный день календаря,
Как пёс цепной,
остался верным
Указам Думы и Кремля.
- Сидим, кумекаем, толкуем,
Глядим на золотой закат...
И здесь, и там бомжи токуют
И беспризорники галдят.
- И бомж, настрой подпортив праздный,
Изрёк, цигаркою чадя:
-- Да, эта местность безобразна,
Но это родина моя.
- Он чешет нос багрово-синий
И зло плюет через плечо:
– И если это не Россия,
Тогда ответьте мне – а что?..

- ...Гуляет свалка, веселится!
Паленым пахнет и гнильем.
Гуляют бандюки в столице
Вместе с ворами и жульем.
- И олигархи на Канарах,
И воробьишки на мосту,
И зеки справные на нарах,
И постовые на посту...
- Тем временем – какое свинство! –
Скончалось солнце, Боже мой!
А вместе с ним и День единства
С моим народом и страной.

АНТОН БАХАРЕВ

Антон Бахарев (публиковался под псевдонимом Антон Бахарев-Чернёнок). Родился в 1980 году в г. Губахе Пермской области. Учился на факультете русского языка и литературы в Таганрогском пединституте.

Победитель международного фестиваля поэзии «Синани-Фест-2009» в Ялте, финалист Пермской краевой литературной премии им. А. Решетова (2011, 2013), лауреат премии «Иная речь» (2012), лауреат премии «Nova» фестиваля Словонова (2013) (статусный был фестиваль – Н.Р.) лауреат музыкального фестиваля «Бабушкина дача» (2014), лауреат премии им. Решетова (2015). Публикации в журналах «Знамя», «День и ночь», «Октябрь» и др. Автор книг стихов «Живи сюда» (2011), «Рилика» (2013), «Квантовая пена» (2018).

Свет фонарный, словно палец,
Затыкает в небе бреши.
К переулкам прижимаясь,
Дым лежит окоченевший.
Холод высится могучий.
Человек не мыслит пакость.
Смотрит месяц из-за тучи –
И хохочет сикось-накось.

Хоть проспи своё полено,
Изожги в печали сердце –
Но из этой ойкумены
Никуда уже не деться...
И потянешься в зевоте,
На кровати севши с краю –
А душа сидит напротив,
Подбородок подпирая.

ОГОНЬ К ОГНЮ

- Такая ночью в печке тяга,
Что страшно вылететь в трубу —
Как в космос врежешься, бедняга,
И рухнешь со звездой во лбу.
А рассказать потом кому-то
О зимней ночи — засмеют:
“Ну что за печка, звезданутый?
Теперь беспечен наш уют!”
Но я-то знаю, я-то помню,
Как рвался мой огонь к огню,
А космоса огонь бездомный
Ночами бился в дверь мою!

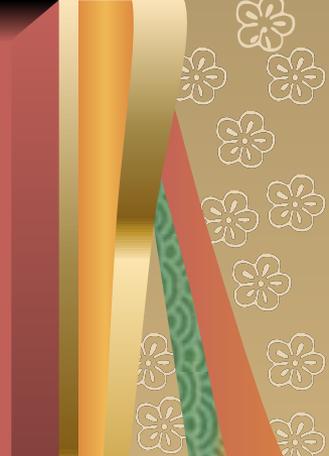
Мелеют реки, мельчают люди,
Где жили рыбы – хиреет лютик,
Унылый, в общем, спасая вид,
Но – едок, если не ядовит.

На мелководье следы скотины,
Чешуек блёстки и лохмы тины.
Отцепишь лодку – и дном по дну
Её волочишь на глубину.

Которой нету. И, по привычке
Мотор подёргав, берёшь в кавычки
Волны округлой, веслом скрипя,
Водичку эту, всего себя.

Куда мне с нею, в какое море
Впадать покорно вперёд кормою,
Цепляясь носом за топляки,
Коряги, камни на дне реки?..

По сути лодка – в воде траншея,
А человек в ней – как перешеек
Меж берегами. Когда река
По-человечьи неглубока.

Вера Анатольевна Павлова (родилась в 1963 году)

Родилась в Москве. Окончила музыкальный колледж им. Шнитке и Академию музыки им. Гнесиных по специальности "История музыки". Работала экскурсоводом в доме - музее Шаляпина, писала музыковедческие эссе, около 10 лет пела в церковном хоре. Стихи начала сочинять в возрасте 20 лет.

* * *

Дочь — бесконечная мать.
Мать — бесконечная дочь.
И не пытайся понять.
Но пытайся помочь
матери дочь доносить,
глупую, старую дочь,
дочери мать выносить
в ночь. В бесконечную ночь.

* * *

Детство: Мам, дашь поносить твой батник?

Юность: Пап, дашь поносить твой свитер?

Зрелость: Дочь, дашь поносить твои джинсы?

Старость: Смерть, дашь доносить эти обновки?

* * *

Почистила зубы.

Больше я этому дню ничего не должна.

* * *

Они влюблены и счастливы.

Он:

– Когда тебя нет,

мне кажется –

ты просто вышла

в соседнюю комнату.

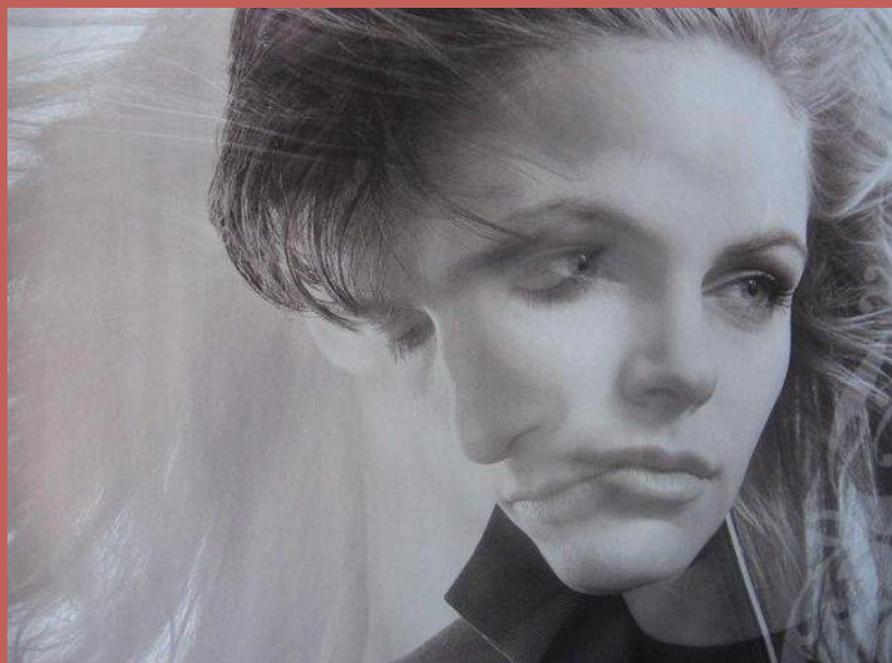
Она:

– Когда ты выходишь

в соседнюю комнату,

мне кажется –

тебя больше нет.

Сергей Сергеевич Арутюнов (родился в 1972 году)

Окончил Литературный институт имени Горького. С 1999 г. публикует критические статьи и рецензии в журналах «Знамя», «Вопросы литературы» и др., а также в Интернете. Некоторое время был заместителем главного редактора журнала «Футурум Арт». В 2004 г. получил молодёжную премию имени Пастернака. Автор нескольких книг стихов и книги прозаических миниатюр. Удостоен отличия журнала «Современная поэзия» в области критики (2008). С 2005 года ведёт творческий семинар в Литературном институте им. А. М. Горького. Стихи Сергея Арутюнова в большинстве своём сюжетны. Неологизмы, славянизмы, скрытые цитаты гармонично уживаются с жаргонизмами молодёжного сленга.

«Здесь, на Бронной, небо синеоко...»

* * *

Здесь, на Бронной, небо синеоко,
Теневая сторона приятна.

Я по левой, там, где синагога:
Справа слишком сложные ребята.

Там у них стоят большие джипы,
Там дела круты и вне синекдох.
Если б деньги были недвижимы,
Рассекали б на велосипедах.

Но легко налоговое тягло
Тем, чьи стёкла зря не полируйте:
Нет зеркальной Ламборжини-Дьябло,
Налитого, словно капля ртути.

«Здесь, на Бронной, небо синеоко...» (продолжение)

Там, убажены с ногтей до пяток,
В шмотках одноразово шикарных,
Смотрят сквозь обычных наших пьяных
Те, чьи деды числились в жиганах.

А теперь промышленные семьи
Не чужды эстетского фриланса:
Летняя веранда, воскресенье,
Сплетни, слухи, новости, финансы.

И сидят, навек неотличимы,
Проплывая сквозь июль амёбой,
Пленники наследной мертвечины,
Сумерек эпохи, скуки мёртвой.

Ни яйца в суме, ни помидора,
Тут и так заботливо готовят.
...Слева улыбается менора
Хмурит брови грозный могоендовид

Менора – семисвечник.

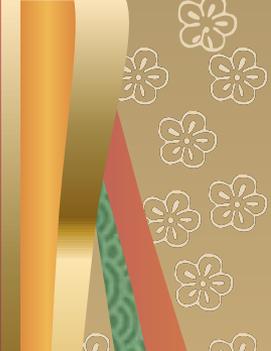
Могоендовид – эмблема в форме шестиконечной звезды.

Сквозь город поганый, жилище иуд,
Где мы улыбаемся-машем,
Советские люди на небо идут
С торжественным радиомаршем.
Шаги торопливы и лица бледны.
Уже не к свершеньям и стартам
Уходят не к тёще они на блины
С чердачным заношенным скарбом.

Узлы-чемоданы с натугой несут,
А норму уже сократило...
Направо инфаркт и налево инсульт,
А прямо – убит за квартиру.
Пылают зарницы лучей ПВО,
Крестам исполинским подобны,
И вот уж дорогу с холма повело,
К реке, затаившей понтоны,

Где смята, отброшена энкеведа
И крики над бездной несутся –
Они оставляют свои города,
Труды, скопидомства, безумства.

«Сквозь город поганый, жилище иуд...» (продолжение)

А мы остаёмся, ботва, шелуха,
В земной затерявшись щетине,
В стране, что когда-то была широка,
В стране, что они защитили.

А мы остаёмся, наследство пропив,
На пашнях размером с орешек,
Покорно смотреть за восходом крапив
Над полем колосьев сгоревших.
Ответь же, товарищ, печаль утоли,
С какого такого бездомья,
Летит эта песня, что гаснет вдали,
И вновь исполняется стоя.

Ещё новые имена поэтов:

Маргарита Хемлин, Игорь Меламед,
Вячеслав Ананьев, Василий Попов,
Максим Замшев, Елена Фанайлова,
Линор Горалик, Вера Полозкова, Олег
Левитан, Екатерина Полянская,
Геннадий Русаков, Олеся Николаева,
Игорь Караулов, Мария Ходакова,
Сергей Гандлевский и др.

**СПАСИБО
ЗА
ВНИМАНИЕ!!!**

